

Программа Предел возможностей и поместье Хедхей связывали лишь обычные партнерские отношения. Предоставление питания и проживания было частью сделки, а вовсе не означало, что слуги поместья стоят ниже гостей. Давно прошли времена рабовладельцев, и теперь персонал связывал с владельцами лишь трудовой договор, а не купчая на душу.

Бо Янь, будучи хозяином поместья Хедхей, лично распорядился окружить Жун Хуая особой заботой, поэтому усердие дворецкого было вполне закономерным. Что же касается остальных участников, желавших получить дополнительные услуги сверх положенного трехразового питания, то ответ был прост: извините, а вы, собственно, кто?

Бай Мэнси тоже мгновенно уловил суть происходящего. Ему стало так неловко, что он готов был провалиться сквозь землю. Находясь в этом ретро-поместье, он подсознательно принял дворецкого за обычного слугу, но никак не мог взять в толк, почему Жун Хуай удостоился такого особого отношения?

Неужели только из-за высокого статуса в индустрии? Или потому, что начал карьеру раньше?

Череда недавних событий привела Бай Мэнси в состояние глубокого душевного дисбаланса. Опираясь на то, что Шу Цзыхэ проявляет к нему интерес, он долгое время тешил себя тонким чувством превосходства: посмотрите, парень, которого ты так отчаянно пытаешься удержать, на самом деле тайно влюблен в меня.

Однако после той фанатской встречи всё пошло наперекосяк. Напротив, Жун Хуай раз за разом заставлял его чувствовать горечь поражения. Бай Мэнси даже начал смутно осознавать, что пропасть между ними становится всё шире.

Пока он предавался этим невеселым мыслям, съемочная группа и остальные участники прибыли на место. После совместного завтрака появился режиссер и объявил новое задание:

— Участники, следующие три дня вы будете добывать себе пропитание собственным умом и силой. Каждый день мы будем давать по десять подсказок. Получив одну, вы узнаете, где искать следующую. Тот, кто соберет больше всех, получит купон на неограниченное питание. Занявшие второе и третье места — купоны на сбалансированное меню. Четвертое и пятое — сухпак из пампушек и солений. А последнему... увы, только минеральная вода.

Режиссер подмигнул и раскинул руки:

— В Вэнэ бесчисленное множество деликатесов. Ради них, участники, прошу, включайте свои светлые головы!

Жун Хуай получил первую карточку с заданием: Разгадать загадку или принять вызов?

На обороте был изображен пазл Хуажундао, а ниже шла приписка: помочь садовнику

подрезать розовые кусты — это тоже позволит получить подсказку.

И Яо заглянула через плечо:

— У всех одинаковые карточки.

— Похоже, придется побороться на время, — заметил Чу Юньи. — Брат Жун, что выберешь ты?

— Разгадать загадку на обороте или принять вызов — каждый решает сам, — уточнил режиссер. — Десять подсказок — ресурс ограниченный, мы засчитываем результат только первому, кто справится, так что поторопитесь.

Жун Хуай без колебаний ответил:

— Я выбираю загадку.

И Яо нахмурилась:

— Я не сильна в Хуажундао. Понимаю принцип, но на разгадку уйдет слишком много времени, так что я выберу помощь садовнику.

Чу Юньи добавил:

— А я хочу попробовать разгадать загадку.

У Хай и Лао Ху ничего не смыслили в Хуажундао, поэтому тоже решили пойти к садовнику. Бай Мэнси, который всегда кичился своим образованием в престижном вузе, решил не ударить в грязь лицом и тоже выбрал пазл.

Жун Хуай действовал быстрее всех: почти без запинки он собрал головоломку. Дворецкий вручил ему заслуженную подсказку: египетский иероглиф с танцующим человечком. Затем ему дали следующую карточку: отправляйтесь в городок Габи и найдите звуки арфы Артемиды.

Вчерашнее заявление Жун Хуая о том, что он запомнил лабиринт наизусть, уже разлетелось по всему интернету, попав в тренды. Хейтеры и случайные зрители насмехались над ним, обвиняя в создании фальшивого образа гения, а фанаты отступали под натиском общественного мнения. Система втайне посмеивалась: она ведь предупреждала хозяина не ломать сюжет, а теперь и вовсе — травля в сети началась раньше времени.

Сегодня число зрителей на трансляции не уменьшилось, а наоборот — выросло. Хейтеры ждали новых поводов для критики, а многие любопытные хотели посмотреть, что еще выкинет

Жун Хуай.

Однако никто не ожидал, что Жун Хуай первым решит задачу с Хуажундао, хотя большинство отнеслось к этому скептически.

— На самом деле ничего особенного, Хуажундао был популярен еще пару лет назад.

— Просто имидж, поверите — проиграете.

— Такой умный? Сделай сам!

— Что тут сложного? Я бы с закрытыми глазами прошел!

— Смешно, фанатки Жун Хуая так слепо его выгораживают, что тошно. Очевидно же, что он играет на публику, а многие верят.

— Что значит звуки арфы Артемиды? Я искал на карте Вэнэ, нет такого места.

— Наверное, это в самом городке Габи.

— ...Гениально, сказал то же, что и не сказал.

Оператор VJ, заметив, что Жун Хуай сел на метро до Габи, а по прибытии, не раздумывая, зашагал по улицам и остановился у цветочного магазина с классическим дизайном, не удержался от любопытства:

— Господин Жун, как вы догадались прийти именно сюда?

Хейтеры в чате тут же начали язвить:

— Он же должен искать звуки арфы, логичнее было бы пойти в концертный зал, нет?

— Ржу, что за бред, зачем идти в цветочный?

— Сценарий кончился, актерская игра не тянет.

Жун Хуай стоял у входа в магазин. За кремовой оградой цвели розы — красные, желтые, индиго, с густыми и сочными бутонами. Он коснулся кончиками пальцев лепестка и, скосив взгляд, улыбнулся:

— Если говорить об Артемиде, то в переводе это означает звук луны. На ум сразу приходит великий музыкант Моллер, который в преклонном возрасте приехал в Габи на поправку здоровья. У озера на севере города он сочинил свою знаменитую оду лунному свету. Это озеро даже не отмечено на карте, местные называют его Лунным, а ближе всего к нему находится именно этот цветочный магазин.

В чате на мгновение воцарилась тишина. Жун Хуай добавил:

— Съёмочная группа дала слишком много подсказок. Одной Артемиды было достаточно, чтобы догадаться, не говоря уже о ключевом слове о звуке.

Оператор вступился за режиссера:

— Проблема в том, что этого озера даже на карте не видно!

Изначально они планировали запутать участников, отправив их в концертный зал слушать лунную сонату Моллера — это и просветительская цель, и подсказка для разгадки. Кто бы мог подумать, что найдется такой оригинал, который, услышав об Артемиде, сразу вспомнит про Лунное озеро.

Замерший чат снова взорвался:

— Началось, он снова включил свой образ гения.

— Всё абсурднее и абсурднее. Откуда Жун Хуай может знать об озере, о котором знают только местные?

— Может, он разбирается в Моллере? Но кто станет просто так зубрить биографию музыканта?

— Опять хочет похвастаться своей фотографической памятью?

Все больше людей присоединялось к травле, но это никак не влияло на участников, занятых съёмками.

Однако Бо Янь, наблюдавший за трансляцией из машины, нахмурился. По его знаку помощник позвонил главному продюсеру Чжунсин Медиа. Через пять минут для новых пользователей с уровнем ниже 20-го ввели ограничение: писать сообщения можно было только раз в десять минут. Это было не слишком заметно, но после фильтрации чат стал выглядеть гораздо приличнее.

Едва оператор закончил выражать свое недоумение, из цветочного магазина слышались аплодисменты. Мужчина средних лет, худой и сосредоточенный, стоявший за оградой с

садовыми ножницами, выпрямился:

— Поздравляю, вы первый, кто нашел дорогу сюда. Ваше следующее испытание —

Камера сфокусировалась на его лице, и пользователи в сети взорвались:

— Это же учитель Янь! Бог шахмат!

— Великий мастер, десять лет удерживавший титул чемпиона страны по шахматам!

— О боже, неужели испытание будет связано с шахматами? Есть ли у Жун Хуая хоть шанс на победу?

— Вот это размах у шоу, даже учителя Яня пригласили!

Янь Цунчжи указал на виднеющееся за окном озеро и розы:

— В такой прекрасной и тихой обстановке лучше всего играть в шахматы. Ваше испытание — продержаться против меня тридцать ходов.

Жун Хуай улыбнулся:

— Вы хотите сказать, что собираетесь поставить мне мат за тридцать ходов?

Янь Цунчжи небрежно ответил:

— Именно так.

Жун Хуай не уступил:

— Посмотрим.

Шахматная доска была уже расставлена. Жун Хуай потер пальцами фигуру и с глубокой улыбкой прошептал:

— Я тоже давно не играл.

Янь Цунчжи прекрасно знал, кто такой Жун Хуай — кумир, актер. Шахматы — это игра опыта и психологии, без огромных затрат времени здесь не добиться результата, поэтому поначалу он

не принимал юношу всерьез.

Но когда игра перевалила за тридцатый ход, Янь Цунчжи осознал, что этот молодой человек кое-что умеет.

Жун Хуай ни разу не заколебался, на его лице играла легкая улыбка, пока Янь Цунчжи не проиграл партию.

— Шах и мат.

Выражение лица Жун Хуая оставалось безмятежным до самого конца. Янь Цунчжи внезапно очнулся, резко поднял голову, его лоб покрылся испариной, а в глазах читалось неверие. Впервые в жизни его полностью переиграли, и он даже не понял, как это произошло.

Жун Хуай отбросил фигуру:

— Подсказку.

Янь Цунчжи отдал ему подсказку и следующую карточку, а затем снова склонился над доской, анализируя партию — профессиональный шахматист не может обойтись без отличной памяти.

Жун Хуай мельком глянул на подсказку — ожидаемо, еще один египетский иероглиф. Вероятно, они сработают только тогда, когда будут собраны все. Не задерживаясь, он отправился к месту следующего задания.

Весь поединок был записан оператором и, как и ожидалось, вызвал бурю негодования. Кто такой Янь Цунчжи? Десятикратный чемпион страны. Как он мог проиграть актеру?

Тонкости шахматной стратегии могут оценить только те, кто в теме, а большинство знало лишь верхушки, поэтому многие отказывались верить.

— Ему заплатили? Очевидно же, что проплачено.

— Янь Цунчжи тоже опустился до участия в дешевых постановках!? Столько усилий ради создания имиджа, Жун Хуай что, любимый сынок съемочной группы!?

— Про лабиринт можно сказать, что угадал, про озеро — что случайно знал о Моллере, но победа в шахматах — это уже перебор.

— Съемочная группа собирается объясняться?

Вопросы становились всё острее, личные сообщения официального аккаунта шоу были завалены жалобами. Режиссер втайне проклинал всё на свете: у них не было никаких закулисных игр, но никто не верил. После долгих раздумий он позвонил оператору Жун Хуаю.

VJ передал телефон Жун Хуаю. Выслушав стенания режиссера, система ехидно заметила:

— Хозяин, я же говорила, надо было держаться Шу Цзыхэ и Бай Мэнси. И что теперь?

Жун Хуай не придавал этому значения и сказал режиссеру:

— Не волнуйтесь, поверьте мне, через пару дней общественное мнение изменится.

Режиссеру пришлось с тяжелым сердцем повесить трубку.

Следующая подсказка вела на Авеню Эпох, где нужно было найти символ времени. Жун Хуай снова без колебаний определил направление. Оператор убрал телефон и спросил:

— Как вы догадались в этот раз?

Жун Хуай шел не спеша:

— Когда говорят о символе времени, это обязательно паровые часы, ознаменовавшие вступление человечества в эпоху пара.

Едва договорив, он поднял глаза и посмотрел прямо перед собой.

Паровые часы, старинные и позолоченные, отражали огни Авеню Эпох. Знакомое инвалидное кресло стояло в тени часов. Бо Янь пристально смотрел на сияющего юношу и сжал в руке карточку с заданием:

— Поздравляю, ты первый, кто добрался сюда.

Жун Хуай подошел ближе:

— В чем заключается вызов?

Бо Янь улыбнулся:

— Во мне.

— Что?

Бо Янь тихо произнес:

— Сделай так, чтобы я остался доволен, и я отдам тебе подсказку и карточку задания.

<http://bllate.org/book/19893/1958371>